This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Slav 4352.2.11

Harvard College Library

BEQUEST OF

JEREMIAH CURTIN

(Class of 1863)

RECEIVED SEPTEMBER 3, 1913

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Jeremiah Curtin,
Slav 4352.2

ДЛЯ НЕМНОГИХЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

Jeremiah Curtin.

ВОСПОМИНАНІЕ

ОБЪ

ЭДИТѢ РАДЕНЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ДЛЯ НЕМНОГИХЪ

для немногих

ВОСПОМИНАНІЕ

ОБЪ

Edit Raden

ЭДИТѢ РАДЕНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1893

Digitized by Google

Slav 4352.2.11

Harvard College Library
Sept. 3, 1913
Bequest of
Jeremiah Curtin

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 Ноября 1893 года.

Типографія А. Бенке, Новый переулокъ, д. № 2.

Digitized by Google

Міръ человѣческій—тоже вселенная, и тоже держится силою тяготѣнія. Нѣтъ души человѣческой, которая не обладала бы въ той или другой степени этою силой и сама этой силѣ не подчинялась. Если бы каждый изъ насъ разумно сознавалъ это, сколько силы нравственной, напрасно расточаемой, могъ бы онъ скопить и распространить около себя въ своей сферѣ; сколько душъ человѣческихъ, съ которыми приходитъ въ ежедневное соприкосновеніе, могъ бы поддержать, воздержать и исправить. И наоборотъ, какъ много около каждаго изъ насъ сиротскихъ, слабыхъ и изнемогающихъ душъ, жаждущихъ къ кому приразиться, на кого смотрѣть, въ комъ найти опору: мы проходимъ мимо,—а сколько ихъ изнемогаетъ и погибаетъ.

Но есть избранныя души, исполненныя силы, ищущей исхода: когда глубокое чувство благо-

Digitized by Google

желанія и жалости соединяется въ нихъ съ горячимъ стремленіемъ къ правдѣ въ жизни, — онѣ уподобляются по истинѣ свѣтиламъ, силою коихъ держится, движется и обращается цѣлый міръ малыхъ свѣтилъ. Сколько добра и свѣта такія души разливаютъ около себя — невозможно исчислить и взвѣсить: дѣйствіе одной души на другую душу — безгранично и безконечно.

Къ числу такихъ избранныхъ душъ принадлежала покойная Эдита Раденъ: вѣчная память ея живетъ во многомъ множествѣ знавшихъ ее и ощущавшихъ ея притяженіе. Увы! давно уже нѣтъ ея, — и мѣсто ея стоитъ одиноко и пусто!

Она родилась въ средѣ Курляндскаго дворянства, проникнутой преданіями дворянской чести и Балтійской родовитости. Но изъ этой среды, откинувъ наросты историческихъ предразсудковъ, вынесла она всѣ добрыя начала — отъ самого корня добрыхъ преданій: привычку къ труду, любовь къ порядку, стремленіе къ правдѣ въ жизни, духъ попечительной заботливости о подчиненныхъ людяхъ, и наконецъ — вѣру — крѣпкую и строгую.

Съ этими задатками вступила она въ жизнь, развиваясь подъ вліяніемъ старшаго брата своего, человѣка высокаго образованія. Далеко возвы-

Digitized by Google

шаясь умомъ и способностями надъ тою сферой, въ которой приходилось ей проводить первые годы свои, при замѣчательной жаждѣ къ знаніямъ и способности быстро и глубоко усвоять себѣ истину, — она успѣла уберечь въ себѣ для дальнѣйшаго развитія своего — драгоцѣннѣйшее сокровище души человѣческой — сердце, чуткое ко всѣмъ человѣческимъ нуждамъ и жаждущее благотворной и просвѣщенной дѣятельности.

Своя семья была для нея первою школою для образованія сердца: едва выйдя изъ дѣтства, она стала уже провидѣніемъ семьи своей, пріучаясь помогать всѣмъ нуждамъ, покрывать всякую слабость и всякія тяготы принимать на плечи свои, радоваться съ радующимися и съ плачущими плакать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, благородство природныхъ инстинктовъ и возвышенность вкусовъ — подсказывали ей и пріучали ее къ искуству осмысливать всякое дѣйствіе и одухотворять всякое занятіе — посреди простоты семейнаго быта.

Высокія качества ума и сердца ея, при замѣчательномъ образованіи и широтѣ взгляда, сдѣлали ее извѣстною въ тѣсномъ кругу высшаго петербургскаго общества эпохи Императора Николая. Великая Княгиня Елена Павловна, —

Digitized by Google

чуткая цѣнительница людей и талантовъ, познакомившись съ нею, приблизила ее къ себѣ — и съ этого времени для Эдиты Раденъ открылось широкое поле и вмѣстѣ съ тѣмъ новая школа дѣятельности, которая мало по малу получила высокое значеніе дѣятельности общественной.

Имя Великой Княгини останется навсегда славнымъ въ исторіи русскаго общества. Вполнѣ уразумѣвъ значеніе и долгъ своего высокаго званія, она посвятила себя исполненію этого долга. Живая, впечатлительная, исполненная жажды добра, свѣта и знанія, она воспитала въ себѣ и силу сочувствія, которая дозволяетъ и на высотѣ недоступной нуждамъ, живо понимать и принимать къ сердцу всякую человѣческую нужду, — и ту силу творчества, которая, приражаясь къ людямъ, живымъ движеніемъ духа возбуждаетъ въ нихъ — имъ самимъ иногда невѣдомыя дѣйственныя силы. Всюду, гдѣ ни появлялась, она искала талантовъ, приближала ихъ къ себѣ, входила съ ними въ общеніе и, питаясь ихъ духомъ, искуствомъ и знаніемъ, въ тоже время сама возбуждала ихъ и одушевляла: кого требовалось поднять, кому нужно было пособить — всѣмъ готова была помогать щедро и разумно. Въ общеніи

Digitized by Google

съ нею каждый, входя въ сферу вкусовъ ея и мыслей, чувствовалъ себя ближе къ благородному и возвышенному, дальше — отъ низменнаго и пошлаго — и въ жизни и въ словѣ и въ искуствѣ.

Съ такою то Принцессой судьба соединила Эдиту Раденъ, — и вскорѣ, сблизившись съ нею тѣмъ духовнымъ общеніемъ, которое пораждаетъ одинаковость вкусовъ и стремленій, пріобрѣтя вполнѣ ея довѣріе, Эдита Раденъ стала ближайшею ея помощницей. Стоя на уединенныхъ вершинахъ, особы высокаго сана нуждаются въ посредникахъ, для сближенія съ людьми, живущими въ долинѣ, и для общественной дѣятельности, — и благо тому, у кого этими посредниками служатъ — не рабы и льстивые царедворцы, а люди хранящіе достоинство, честь и правду. Такова и была, въ полномъ смыслѣ, Эдита Раденъ. Принадлежа по рожденію къ старому Балтійскому дворянству, она изъ семейныхъ преданій его вынесла чувство преданности Царскому Дому, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокое сознаніе того достоинства, которое неразлучно съ истинною вѣрностью. Не терпя лести относительно кого бы то ни было, она не способна была льстить, такъ же какъ неспособна была скрывать

Digitized by Google

правду или молчать о правдѣ, когда долгъ требовалъ ее высказать; неспособна была и удерживать или скрывать свое негодованіе на всякую ложь и презрѣніе къ пошлости. Гдѣ бы ни почуяла нужду, она готова была спѣшить на помощь; гдѣ бы ни проявлялось благородное чувство, возвышенное стремленіе, движеніе къ добру, творческая способность, — загаралось ея сочувствіе, и она стремилась отозваться. Выйдя изъ среды провинціальной окраины, не чуждая и нѣкоторыхъ ея предразсудковъ, — она тѣмъ не менѣе глубоко сознавала и ощущала великое свое отечество — Россію; всѣ лучшія качества русской души она поняла и полюбила, и сердце въ ней билось горячо — чувствомъ русскаго патріотизма.

Благодаря совокупной дѣятельности этихъ двухъ женщинъ, Михайловскій Дворецъ сдѣлался средоточіемъ культурнаго общества въ Петербургѣ, центромъ интеллектуальнаго его развитія, школою изящнаго вкуса и питомникомъ талантовъ. Все замѣчательное и выдающееся въ области государственной, въ наукѣ и въ искуствѣ, стекалось къ этому центру — и всѣ находили здѣсь умственное возбужденіе, оживленіе мысли и чувства. Великая Княгиня имѣла драгоцѣнное

Digitized by Google

свойство, входя въ бесѣду съ человѣкомъ ставить его въ свободное и правдивое отношеніе: всякому было легко отвѣчать на ея живую и одушевленную рѣчь, но въ тоже время всякій возлѣ нея чувствовалъ себя въ чистой и возвышенной атмосферѣ, на той чертѣ, за которую не проникаетъ пошлость. На вечерахъ Великой Княгини встрѣчались государственные люди съ учеными, литераторами, художниками; женскій умъ, тонкій и образованный, давалъ взаимнымъ ихъ бесѣдамъ тонъ и оживленіе. Праздники Михайловскаго Дворца, концерты, спектакли, живыя картины отличались неподражаемымъ изяществомъ формы и совершенствомъ исполненія. Здѣсь, подъ покровительствомъ хозяйки дома, испытывали себя и вырабатывались художественные таланты, ставшіе въ послѣдствіи знаменитыми въ искуствѣ. Она не щадила средствъ своихъ, для поддержанія талантовъ, когда замѣчала ихъ, и для художественнаго ихъ образованія. Таковъ былъ кругъ Михайловскаго Дворца, и въ немъ главнымъ двигателемъ оживленія являлась Эдита Раденъ. Въ ея скромныхъ комнатахъ происходилъ починъ всего того, что послѣ завязывалось въ салонахъ Великой Княгини. Здѣсь знакомилась она съ начинаю-

Digitized by Google

щимися талантами, съ учеными и общественными дѣятелями, коихъ нужда заставляла искать ободренія и поддержки, сюда являлись и горькіе бѣдняки, гонимые нуждою и горемъ, — и черезъ посредство ея всѣхъ узнавала Великая Княгиня. Частыя поѣздки съ Великой Княгиней заграницу сближали Эдиту Раденъ въ Европѣ съ иностранными Дворами, съ политическими дѣятелями, съ знаменитостями науки, литературы, искуства, во всѣхъ столицахъ; — умъ ея повсюду былъ оцѣненъ по достоинству, а нравственное съ нею общеніе оставляло столь глубокіе слѣды, что многіе изъ заграничныхъ друзей ея входили съ нею въ переписку непрерывавшуюся до ея кончины. Все что видѣла она въ Европѣ, все что испытала въ живомъ обмѣнѣ мысли, все, надъ чѣмъ работала мысль ея посреди новыхъ людей и древнихъ учрежденій, становилось духовнымъ ея достояніемъ, — расширяя культурный ея кругозоръ, умножая духовную силу для дѣятельности — дома, въ Петербургѣ *).

*) Утѣшительно прибавить, что добрыя и благородныя преданія Михайловскаго Дворца не исчезли съ кончиною Великой Княгини Елены Павловны: они свято хранятся въ Домѣ Ея, который и донынѣ служитъ для многихъ образцомъ изящнаго вкуса и чистой любви къ искуству.

Digitized by Google

Въ царствованіе Николая Павловича не широко было поле для общественной дѣятельности въ Россіи, но по природѣ его все благородное, все возвышенное, чистое и изящное было ему сочувственно и находило отзывъ въ душѣ его. Покойный Государь любилъ и уважалъ Великую Княгиню Елену Павловну, охотно совѣтовался съ нею и дорожилъ ея мнѣніемъ; онъ зналъ и уважалъ Эдиту Раденъ и любилъ умную рѣчь ея. Все это, при довѣріи Государя, давало возможность оживлять и поддерживать изъ Михайловскаго Дворца многія учрежденія получившія важное общественное значеніе, обращать вниманіе Монарха на таланты остававшіеся ему неизвѣстными. Съ именемъ Великой Княгини связаны многія учебныя и санитарныя учрежденія, возникшія въ эту эпоху. Ей обязана своимъ началомъ и развитіемъ музыкальная консерваторія.

Но гроза, омрачившая послѣдніе годы великаго царствованія, возбудила духъ общественной дѣятельности во всей Россіи. Кровавая брань подъ Севастополемъ обнаружила такія нужды, удовлетворить коимъ не могло правительство, — и прежде всего нужду помощи великому множеству раненыхъ на полѣ брани. Эту помощь необ-

Digitized by Google

ходимо было организовать,— образовать учрежденія, сыскать руководительныхъ людей, найти средства, собрать воедино разсыпанную массу лицъ, стремившихся посвятить себя святому дѣлу попеченія о раненыхъ — дѣлу совсѣмъ новому, неиспытанному у насъ, едва испытанному и въ остальной Европѣ. Очевидно, такая организація была не подъ силу какому бы то ни было министерству, какой бы то ни было канцеляріи. Великая Княгиня со всѣмъ жаромъ благородной души взялась за это дѣло. Съ самаго начала военныхъ дѣйствій ей не давала покою мысль о бѣдствіяхъ войны и о страданіяхъ раненыхъ: она задумала собрать сестеръ милосердія и послать ихъ на поле битвы и въ военные госпитали. Съ помощью Пирогова выработанъ планъ предпріятія. Государь Николай Павловичъ усумнился въ успѣхѣ этого новаго дѣла, но Великая Княгиня успѣла уговорить его — дозволить первый опытъ,— и дѣло закипѣло. Тутъ первымъ орудіемъ явилась Эдита Раденъ, обладавшая способностью устраивать практическое дѣло, собирая къ нему людей и одушевляя ихъ. Такъ положено было начало Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія и организованы, подъ руководствомъ Пирогова,

Digitized by Google

первые отряды сестеръ, отправленные въ Севастополь. Кому не извѣстны труды этихъ подвижницъ христіанскаго милосердія и самоотверженія? — память объ нихъ нераздѣльна съ памятью о подвигахъ героевъ нашихъ, положившихъ кости свои на Севастопольскихъ бастіонахъ *).

Настало новое царствованіе. Началась новая эпоха преобразованій. Въ ряду ихъ первое мѣсто принадлежало осуществленію завѣтной мысли верховнаго правительства, завѣтной мысли всѣхъ русскихъ патріотовъ — освобожденію крестьянъ. И въ этомъ великомъ дѣлѣ Михайловскій Дворецъ сталъ центромъ, въ которомъ приватно разработывался планъ желанной реформы, къ которому собирались люди ума и воли издавна ее замышлявшіе, и теперь подготовлявшіе ее съ вѣдома и съ сочувствіемъ правительства. Преданія этого памятнаго времени — неразрывно связаны съ именами Великой Княгини и Эдиты Раденъ. Здѣсь такіе люди какъ — Черкасскій, Самаринъ, Милютинъ — строили на ладъ свои мысли и готовились къ своей общественной дѣятельности.

*) Въ концѣ помѣщена записка Эдиты о Крестовоздвиженской общинѣ, писанная въ 1861 году.

Digitized by Google

Болѣзнь Великой Княгини, и затѣмъ кончина Ея была тяжкимъ ударомъ для Эдиты Раденъ; точно оборвалась жизнь ея — но энергія ея не ослабѣла. Душа ея связана была неразрывно съ учрежденіями возникшими подъ покровомъ Усопшей, и вся ея дѣятельность съ тѣхъ поръ посвящена была, по мыслямъ Усопшей, дѣламъ общественной благотворительности. Клиническій Институтъ возникавшій въ память Великой Княгини, Еленинскій Институтъ, санитарныя ея учрежденія, Елисаветинская дѣтская больница, школы и пріюты, дешевыя столовыя для бѣдныхъ — поглощали ея дѣятельность, безъ устали, съ утра до вечера. Но этимъ не довольствовалась душа ея, чуткая къ людскому горю, бѣдѣ и нуждѣ, къ таланту лишенному руководства и опоры; къ способности жаждущей науки и работы. — Каждое утро являлись къ ней малые и невѣдомые люди за совѣтомъ, за поддержкой и помощью, и конечно многіе съ благодарностью поминаютъ ее добромъ, которое вывело ихъ на дорогу, словомъ которое ободрило и укрѣпило ихъ, дѣломъ, на которое она ихъ поставила, благовременною помощью въ крайней нуждѣ.

Стоило ей увидѣть, ощутить нужду, какъ возникало горячее желаніе придти на помощь, под-

Digitized by Google

держать, направить, указать исходъ изъ затрудненія, найти дѣло для души томящейся безъ дѣла, открыть дорогу таланту, оживить интересъ, привесть въ сознаніе колеблющуюся мысль. Вся жизнь ея, особливо въ послѣдніе годы, была исполнена этой дѣятельностью—и не перечесть, сколько духовнаго добра было ею посѣяно, сколько людей угнетенныхъ жизнью она поддержала и утѣшила.

Но настала еще разъ тяжкая для Россіи година, когда довелось ей приложить всю свою энергію къ великому дѣлу общественному. Началась война со всѣми своими ужасами — потребовалась въ громадныхъ размѣрахъ санитарная помощь для раненыхъ. Организація дѣла сосредоточена была въ Обществѣ Краснаго Креста, и здѣсь то Эдита Раденъ явилась опять на дѣло съ своей неутомимою энергіей, съ организаторскимъ талантомъ, съ горячностью заботы умѣющей обнять всю экономію дѣла во всѣхъ его подробностяхъ. Она помогала формировать отряды сестеръ, находила и одушевляла людей для санитарной службы, привлекала изъ среды столичнаго общества людей и ставила ихъ на работу: въ рукодѣльняхъ и складахъ Краснаго Креста въ столицѣ — она была по истинѣ душою и главною пружиною всего

Digitized by Google

громаднаго дѣла изготовленія и отправки всѣхъ матеріаловъ и припасовъ для раненыхъ. Никто лучше ея не умѣлъ привлечь къ этому дѣлу дамъ, дѣвицъ и молодыхъ людей изъ общества: въ комъ только таилась искра добра и влеченія къ доброй дѣятельности, тѣ не могли не отозваться на голосъ Эдиты, на строгій и вмѣстѣ съ тѣмъ тихій призывъ ея къ возстанію отъ сна и бездѣйствія, къ труду, къ исполненію долга. Чувство долга было у нея связано нераздѣльно съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, и вѣра ея была непремѣнно дѣятельная.

Силы ея уже ослабѣвали; зерно роковой болѣзни, незамѣтное еще для друзей ея, начинало въ ней сказываться; но она не мѣряла силъ своихъ, когда нужно было дѣлать дѣло. На этотъ разъ она призвана была Высочайшимъ довѣріемъ къ наблюденію за дѣломъ высшаго женскаго образованія. Съ кончиною добродѣтельнаго принца П. Г. Ольденбургскаго, открылись новыя потребности, которымъ надлежало удовлетворить, старые недостатки, которые надлежало исправить. Къ сожалѣнію недолго пришлось ей дѣйствовать на этомъ полѣ; но и здѣсь успѣла она проявить свои духовныя силы и умѣла распознавать людей

Digitized by Google

и возбуждать ихъ. Въ воспитаніи, какъ и во всякой дѣятельности, она была противницей рутины и формализма: «Dans l'education *surtout*, — писала она, il ne s'agit pas seulement de plier les enfants à un certain ordre, dans de certaines limites: il faut que *la vie* grandisse et se developpe, sans être déformée par un cadre inflexible, ni sterilisée par une routine immuable, — ce moyen facile de gouverner, si commode aux natures inertes et aux administrations formalistes»...

Она искала во всемъ правды, и этимъ чувствомъ отличался образъ ея посреди шатанія умовъ въ нашемъ обществѣ, а благородство души и нравственное чутье помогали ей различать правду посреди предразсудковъ и пошлостей. Это налагало на Эдиту Раденъ печать достоинства, съ которымъ она являлась въ обращеніи и съ самыми простыми людьми и съ самыми высокопоставленными лицами. Въ бесѣдномъ обмѣнѣ мыслей, въ спорахъ и пререканіяхъ она не поддавалась обычной наклонности смѣшивать цвѣта и оттѣнки мыслей и мнѣній для мнимаго соглашенія, и растворять правду съ неправдою и черное съ бѣлымъ. Въ обращеніи съ людьми какъ своего, такъ и высшаго круга она владѣла въ совершенствѣ

Digitized by Google

внѣшними формами пріемовъ и рѣчи, которыя сближаютъ людей, располагая ихъ другъ къ другу; но она была чужда той распространенной у насъ угодливости, которая, исходя изъ желанія быть пріятнымъ людямъ, побуждаетъ ласкательно относиться къ ихъ желаніямъ, словамъ и мыслямъ, искать согласія съ ними и, наконецъ, снисходительно льстить наклонностямъ ихъ и способностямъ. Всякая лесть была ей противна до раздраженія, и кто подходилъ къ ней самой со льстивыми словами, тотъ возбуждалъ въ ней непріятное, тяжкое чувство; даже когда ближніе друзья, увлекаясь сознаніемъ ея таланта и умѣнья въ томъ или другомъ дѣлѣ, стремились выразить это сознаніе, — она готова была обличать ихъ въ лести *).

Пошлости, — увы! столь распространенной во всѣхъ слояхъ нашего общества, она не могла

*) «Ce qu'il y en moi de plus vivant, — писала она Самарину, — c'est la conscience nette de ma silhouette morale, découpée en noir. J'y tiens avec rigorisme, je l'ai toujours défendue victorieusement en moi-même contre les nuages roses, ou verts, ou bleus, dont a tant essayé de la colorer! J'ai établi à l'entour une bonne large plaine, aride et pauvre; on n'en saurait approcher par des chemins couverts ou fleuris, car le plus petit ennemi s'y dessine à l'horizon».

Digitized by Google

выносить, — и люди, подходившіе къ ней, чувствовали это сейчасъ по тону ея рѣчи, по одной изъ тѣхъ учтивыхъ, но содержательныхъ фразъ, въ которыя она умѣла облекать воспріимчивую мысль свою. Изъ числа замѣтныхъ въ обществѣ людей мало кто не зналъ ее, — и долговременное дѣятельное обращеніе въ столичныхъ кругахъ пріобрѣло ей много друзей. Близко знать Эдиту — значило полюбить ее, и не только полюбить, но и думать объ ней съ уваженіемъ, и смотрѣть на нее, въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы смотримъ на человѣка отражая его въ себѣ и сами въ немъ отражаясь.

До послѣднихъ дней своей жизни баронесса Раденъ занимала въ Михайловскомъ Дворцѣ тѣ же самыя комнаты, въ которыхъ она поселилась съ самаго начала. Мало кому изъ Петербургскаго общества было незнакомо это скромное жилище, а для многихъ былъ близокъ и дорогъ маленькій кабинетъ, куда собирались по вечерамъ друзья ея. Здѣсь, у небольшого стола, покрытаго книгами, сидѣла она всегда, готовая отозваться и старому и малому на всякую сердечную нужду, на совѣтъ въ затруднительномъ дѣлѣ, на рѣшеніе вопросовъ совѣсти, съ которыми многіе къ ней

Digitized by Google

обращались. Вѣрный другъ для всѣхъ старыхъ друзей, связанныхъ съ нею воспоминаніями цѣлой жизни, она привлекала къ себѣ и молодыхъ, которые стремились къ ней охотно, потому что душа ея отзывалась живо на всякую чистую радость, на всякое доброе движеніе, на всякую нетерпѣливую нужду молодости. Она умѣла всякому сказать во время доброе и умное слово, а взглядъ ея былъ такъ выразителенъ, что говорилъ многимъ безъ словъ — сочувствіемъ, одобреніемъ, — или негодованіемъ и обличеніемъ. Ни въ комъ встрѣча съ нею не оставляла блѣднаго, вялаго впечатленія. Правда, что иные боялись ея — но боялась ея всего больше пошлость людская, читавшая въ ея взглядѣ — обличеніе и презрѣнье. Но и изъ ея ближнихъ друзей многіе, подходя къ ней, собирали себя и стыдились нести къ ней пустыя и вздорныя рѣчи свѣтскихъ собраній, потому что при ней хотѣли быть умными, въ ея зеркалѣ хотѣли отразиться лучшими своими чертами. Въ этомъ отношеніи столичное *общество* потерпѣло съ ея кончиною потерю невознаградимую: она была, и она одна могла быть для многихъ живою совѣстью, разумной совѣтницей и руководительницей, живымъ указателемъ правды

Digitized by Google

и достоинства въ словахъ и поступкахъ. Всѣмъ этимъ она могла быть потому, что *доросла* до этого не только умомъ своимъ и нравственною энергіей, но и рѣдкою въ нашемъ обществѣ культурою мысли и вкуса, и тѣмъ чувствомъ *мѣры*, которое даетъ человѣку способность понимать каждаго и каждаго ставить въ свободное общеніе мысли и чувства.

Глубокое религіозное чувство одушевляло ее съ ранней молодости. Оно связано было у нея въ душѣ съ благороднѣйшими свойствами — съ горячимъ исканіемъ идеала въ жизни, съ крѣпкимъ чувствомъ долга, съ стремленіемъ къ самопожертвованію, съ тонкимъ ощущеніемъ красоты въ природѣ, въ искуствѣ, въ душѣ человѣческой. Воспитанная въ строгомъ духѣ евангелическаго протестантства, она почерпнула изъ него ту энергію вѣры, которую лютеранство стремится внушить своимъ ученіемъ, ставящимъ человѣка лицомъ къ лицу непосредственно и къ Богу и къ слову Божію, съ крѣпкимъ, хотя и гордымъ сознаніемъ долга и отвѣтственности. Но таже энергія едва не увлекла ее въ крайность строгаго пуританства, на что есть указанія въ перепискѣ ея съ суперъ-интендентомъ Вальтеромъ.

Digitized by Google

Съ Вальтеромъ познакомилась она еще изъ родительскаго дома, въ 1846 году, молодою дѣвицей, въ пору блестящей проповѣднической его дѣятельности въ Лифляндіи, и его проповѣди имѣли сильное вліяніе на душевное ея развитіе: въ послѣдствіи она говорила, что послѣ старшаго ея брата, Вальтеръ былъ для нея главною нравственною опорой и руководителемъ. Чрезъ 6 лѣтъ послѣ того, изъ Петербурга вела она съ нимъ переписку, и нѣкоторыя письма ея, 1853 года, напечатанныя въ его біографіи (Bischof Walter nach Briefen und Aufzeichnungen. Leipzig 1891) изображаютъ живо тогдашнее душевное ея состояніе и внутреннюю борьбу ея съ собою, въ новой столичной и придворной средѣ, въ которую она вступила. Возвышенные идеалы, которые она внесла съ собою въ эту среду, приражаясь къ людямъ, стали болѣзненно отражаться въ душѣ ея, а новыя ощущенія возбуждаемыя въ ней самой честью и хвалою встрѣчавшею ее повсюду, возмущали ея строгую совѣсть. «Въ новой моей жизни, писала она, многое во мнѣ измѣнилось: новыя искушенія, о коихъ я не имѣла понятія, обступаютъ меня отовсюду, и что особенно горько, искушенія до

Digitized by Google

того ничтожнаго свойства, что казалось бы ничего не стоитъ преодолѣть ихъ — только идти спокойно впередъ, — но нѣтъ — они устилаютъ дорогу точно змѣевидныя ліаны, и ноги путаются иногда въ самой презрѣнной травѣ... Иногда похвала людская давитъ меня точно гора каменная — они не знаютъ сами что во мнѣ хвалятъ, и то что имъ нравится — какъ жалко и ничтожно въ дѣйствительности... Свѣтъ, со всѣмъ его блескомъ, со всѣми приманками чести и успѣха, не имѣетъ для нея никакой привлекательности — она искала въ немъ внутренняго умиротворенія — и не находитъ его. Но въ то же время, обращаясь къ себѣ говоритъ: странное противорѣчіе во мнѣ: что я такое, что мнѣ такъ противно все недоброе и низменное въ этомъ свѣтѣ? Придворныя высоты, на которыхъ она жила, не соблазняли ее; но съ высоты своего нравственнаго идеала она не желала сойти ни для кого на свѣтѣ, и когда на зовъ ея о внутреннемъ мирѣ, Вальтеръ заговаривалъ о мирѣ семейнаго союза, она отвѣчала ему: можетъ быть вы и правы въ извѣстномъ смыслѣ: быть любимою, такъ какъ я представляю себѣ любовь, — великое счастье, — и къ этому счастью стремится

Digitized by Google

всякая душа — можетъ стремиться и моя душа, сознательно. Но я никогда — ни отъ одного человѣка не ожидала удовлетворенія этому стремленію, — никогда еще не случалось мнѣ даже мысленно допустить для себя возможность брачнаго союза. Такъ уже тяжко мнѣ выносить свои собственные недостатки и слабости; а въ существѣ любимомъ, въ мужчинѣ кому бы покорилась я въ радостномъ чувствѣ любви, — я не въ силахъ была бы снести и мелкія, низменныя слабости земной природы...»

Къ счастію обстоятельства вскорѣ вывели Эдиту Раденъ изъ тѣснаго круга, направили ее на дѣло въ которомъ она могла найти удовлетвореніе, поставили на широту, гдѣ всѣ драгоцѣнныя качества души ея могли получить стройное и гармоническое развитіе. Съ великой княгиней Еленой Павловной Эдита вошла въ кругъ высокой культуры и могла вступить въ умственныя сношенія съ лучшими ея представителями въ цѣлой Европѣ. Частыя и продолжительныя поѣздки по Европѣ съ Великой Княгиней сблизили Эдиту съ первыми знаменитостями науки, искусства, политики, открыли ей сокровища памятниковъ исторіи, раскрыли передъ ней новые горизонты — въ

Digitized by Google

исторической церкви западнаго міра. Римъ въ особенности подѣйствовалъ на ея воображеніе, и здѣсь религіозному чувству ея, въ виду величественнаго зданія римско-католической церкви — открылись новые плѣнительные горизонты; съ этими впечатлѣніями вернулась она въ Россію. Въ связи съ этимъ ощущеніемъ пришлось ей, въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ пережить сильный нравственный кризисъ, свойственный душамъ возвышеннымъ и пламеннымъ.

Многіе считали ее гордою, разумѣя гордость въ обычномъ, вульгарномъ смыслѣ этого слова: не давая себѣ труда вдумываться, люди нерѣдко опредѣляютъ однимъ словомъ характеръ человѣка, выражая этою характеристикой не столько его, сколько свое психическое къ нему отношеніе: таковы слышимыя часто слова: онъ слишкомъ гордъ, — онъ слишкомъ уменъ, онъ считаетъ себя умнѣе всѣхъ и т. п. Но не всегда то, что люди зовутъ гордостью, соотвѣтствуетъ значенію этого слова. Есть гордость самоувѣренности, гордость самообожанія, гордость голаго властолюбія; — во внѣшнемъ своемъ проявленіи эта гордость граничитъ съ пошлостью и нерѣдко съ нею сливается. Не таково было чувство Эдиты, если можно назвать

Digitized by Google

его гордостью, — гордостью *самосознанія*, котораго человѣкъ никому уступить не хочетъ, полагая основы его не въ себѣ самомъ, но въ вѣчной истинѣ и въ правдѣ идеала жизни. Такое настроеніе души возвышенной, глубоко честной и правдивой всегда предполагаетъ борьбу, и притомъ двойную: борьбу внутри себя, со своимъ *я*, которое по природѣ человѣческой никогда не можетъ достигнуть идеала, — и *внѣ себя*, съ явленіями внѣшняго міра, въ которыхъ этотъ идеалъ искажается ложью и пошлостью. Душа, истощаемая этой борьбою, ищетъ примиренія и не находитъ его въ дѣйствительной жизни. Отсюда, изъ этого страстнаго желанія внутренняго мира и правды, — возникаетъ нерѣдко исканіе духовнаго авторитета, чтобы въ безусловномъ подчиненіи ему найти себѣ умиреніе духа и цѣль жизни. Такимъ путемъ — сколько высокихъ душъ приведено было и донынѣ приводится въ Римскую церковь, гдѣ вѣковымъ опытомъ и трудомъ цѣлыхъ поколѣній выработана художественно дисциплина умиренія душъ усталыхъ и обремененныхъ жизнію.

Ея стремленіе ко всему возвышенному искало себѣ удовлетворенія въ религіи, въ природѣ — и

Digitized by Google

въ людяхъ. L'admiration,— писала она,— c'est mon soleil, ma joie, le plus doux sentiment que je connaisse. — Но, воспріимчивая ко всему высокому и благородному въ человѣческой природѣ, ко всякому проявленію любви, правды и духовной энергіи, неумолимо строгая къ себѣ самой, она была болѣзненно чувствительна ко всякому проявленію лжи,— своекорыстія, пошлости, мелкихъ и низкихъ побужденій. Сколько разъ приходилось ей обманываться, разубѣждаться въ томъ кому случалось повѣрить, разбивать прежніе образы своего восторга и поклоненія,— или покрывать состраданіемъ своимъ мнимыя когда то добродѣтели. Правда, изъ далекаго прошедшаго, изъ памятниковъ исторіи и искуства, съ которыми близко ознакомили ее поѣздки по Европѣ,— выступали передъ нею на своихъ пьедесталахъ герои мысли и искуства, подвижники великихъ дѣлъ; но въ настоящемъ, посреди дѣйствительной жизни, и въ той сферѣ, въ которой она жила и обращалась, — ожидалъ ее рядъ надрывавшихъ душу разочарованій: вспомнимъ, сколько встрѣчалось ихъ въ нашемъ обществѣ въ эпоху всеобщаго броженія мысли въ 50-хъ и 60-хъ годахъ. Она искала выхода изъ этой борьбы,

Digitized by Google

подобно тому какъ искала его въ иную эпоху, прежде чѣмъ вступила въ придворныя сферы. Тогда думала она найти умиротвореніе свое въ подчиненіи воли человѣку, которому готова была ввѣриться. «Was Ich Ihnen versprechen kann, писала она въ 1854 году Вальтеру, ist unbedingter Gehorsam, wenn Sie mir etwas verschreiben wollten, und den wärmsten Dank für jedes Wort des Trostes». Теперь миновало уже для нея время безусловной вѣры въ человѣка, но смятенная душа съ новою силой искала выхода изъ нескончаемыхъ противорѣчій жизни. Вотъ что писала она въ 1861 году.

«J'aime le passé — je sens que les fibres les plus sensibles et les plus tenaces de mon âme y ont pris racine et vont y puiser sans cesse des élements de force et de patience. Et le passé au fond, avec ses teintes un peu vagues, ses contours adoucis, la lucidité de sa signification pour nous, n'est-il pas le seul moment de l'existence sur lequel notre ésprit peut s'arrêter sans trouble? Le present et l'avenir — quelle dérision! Le dégoût pour les choses qui m'entourent, — une absence complète d'enthousiasme pour un avenir qui ne correspond à aucune de mes sympathies — voilà ce qui m'accable et m'attend

Digitized by Google

dans le monde social. L'âme ne saurait répondre de sa puissance de résistance en de pareilles conjonctures:— j'ai quelquefois l'impression d'un abaissement moral inévitable — déja commencé peut-être, et qui croit à mesure que le stoicisme exterieur prend le dessus. Dans le monde on arrive si facilement à cette manière sauvage de faire face à la douleur et à la tentation, montrer un visage serein à ceux qu'on méprise, enfermer ses dégoûts dans une triple cuirasse, et traverser le défi au front et la mort dans le coeur les fanges qu'on amasse sous vos pas — voilà une tentation à laquelle un esprit fier résiste difficilement, mais qui renferme — je l'éprouve — des élements destructeurs. Vous avez dans l'âme des tendresses et par conséquent des soumissions infinies — le contrepoids est donc tout trouvé pour vous. Quant à moi qui ai beaucoup de réflexion et par conséquent beaucoup de révoltes dans l'ésprit, je sens que la balance s'enlève dans les airs . . . Alors, instinctivement mes regards vont chercher l'asile divin d'une autorité sainte et le majestueux édifice de l'église catholique m'ouvre ses portes!»

Но это настроеніе, слава Богу, было лишь временное. Живая практическая дѣятельность въ

Digitized by Google

которую привело Эдиту ея особливое положеніе, вскорѣ помогла ей выйти изъ себя и, не примиряясь со зломъ и ложью, привлекать людей къ дѣлу ради добра и правды.

Православная русская церковь была еще заперта для нея: въ ту пору, правду сказать, и въ высшемъ Петербургскомъ обществѣ, въ которомъ она вращалась, немного было людей, которые, принадлежа къ своей церкви, жили бы ея жизнью, могли бы ввести въ духъ ея Эдиту Раденъ и отвѣчать на пытливые запросы ума ея и сердца, а на ея понятіи о русской церкви отразились во многомъ предразсудки нѣмецко-балтійскихъ воззрѣній. Но съ теченіемъ времени душа ея прозрѣла и въ эту сторону. Чуткая душа, воспитанная на священной поэзіи библейскихъ словъ и выраженій, скоро распознала глубокій смыслъ и высокую поэзію православнаго богослуженія и научилась, не останавливаясь на формахъ и символахъ, проникать въ глубокое ихъ содержаніе. Въ Москвѣ, куда пріѣзжала она съ Великой Княгиней, открылось ей все историческое величіе православной церкви и стало понятно живое ея отраженіе въ душѣ народной, равно какъ и отраженіе въ ней народной души и народной вѣры. Въ Москвѣ же

Digitized by Google

пришлось ей сблизиться съ людьми, которые впервые могли разсказать ей о церкви и о вѣрѣ народной все то, на что слышались запросы въ душѣ ея: Самарины, К. Черкасскій, Тютчевы — могли сказать ей подлинно новыя слова, какихъ она не слыхала прежде. Здѣсь нашла она новыхъ людей, почуявшихъ въ ней благородную душу и пріобрѣла въ нихъ друзей себѣ на всю жизнь.

По внутреннему убѣжденію, по складу мысли, по преданіямъ своей родины, семьи своей и всего того круга, изъ коего приняла она первыя впечатленія юности, — она оставалась протестанткою; но сердце ея способно было ощущать истину и красоту всюду, гдѣ-бы оно ее ни встрѣтило и понимать многоразличныя потребности духа въ его проявленіяхъ. Владѣя превосходно и русскимъ и нѣмецкимъ словомъ, она перевела на нѣмецкій языкъ, и перевела въ совершенствѣ извѣстное предисловіе Самарина къ сочиненіямъ Хомякова, и статью Хомякова о единой Церкви. По поводу этихъ переводовъ писала она въ 1871 году: «Je vénère l'Eglise du pays auquel j'appartiens, parceque j'ai appris à la connaître et j'en apprécie la force à raison de sa douceur! On la méconnait, on la juge à faux par ignorance — com-

Digitized by Google

ment ne saisirais-je pas avec empressement chaque occasion de la montrer sous son vrai jour! Comment ne me serait-il pas doux d'apporter mon grain de sable à une oeuvre de vérité, qui, en éclairant les ésprits, doit nécessairement allumer la charité fraternelle dans les coeurs! Que m'importe la divergence de dogmes qui ne font pas de salut! Но — прибавляла она — tout ceci n'implique aucune solidarité de doctrine, aucune acceptation tacite de quelque enseignement que ce soit, contraire au protestantisme: ce que je pense, ce que je dis, ce que je fais, est strictement protestant»... И не одна сила преданія привязывала ее къ религіи отцовъ и дѣдовъ, хотя и слѣдила она съ грустнымъ чувствомъ за разложеніемъ религіознаго чувства и старыхъ преданій протестантства въ новой Германіи. Къ протестантству привлекалъ ее тотъ идеалъ, который носила она съ дѣтства въ душѣ своей и который соединяла съ идеей Лютерова ученія — идеалъ осуществленія *правды* Божіей въ христіанской жизни. Въ 1875 году, по поводу извѣстной книги о семейной жизни Виné, она писала: «Mon coeur retrouve dans ce tableau le type parfait que peut réaliser l'Eglise protestante. Elle y arrive, malgré ses erreurs, l'abime ouvert sous ses pas par l'incrédulité, l'aride austerité

Digitized by Google

de son culte, seulement en vertu de son ardent amour de la *vérité*, cette appellation de Dieu qui est la plus chére à l'ésprit germanique. Etablir une *vraie* filiation entre ce que l'on fait, ce que l'on pense et ce que l'on sent, et alimenter ses sentiments à la source vive de la verité éternelle, qui est l'Amour éternel — quelle existence idéale!»

Семейныя дѣла и отношенія вызвали поѣздку ея въ Кострому, гдѣ пришлось ей пробыть довольно долго въ средѣ исконнаго русскаго духа, видѣть вблизи народъ, и посреди величественной церковной старины вникнуть глубже въ духъ народа и его исторіи. Здѣсь сблизилась она съ другою замѣчательною женщиной, исполненной ума и энергіи, посвятившей жизнь свою благотворной дѣятельности въ средѣ церковной: то была мать Марія, игуменія Богоявленскаго Костромскаго монастыря. Здѣсь Эдита увидѣла русскій монастырь въ томъ идеальномъ устройствѣ, до котораго довела его мать Марія*).

---

*) Вотъ что писала она изъ Костромы лѣтомъ 1879 года. «Mon séjour ici est un vrai voyage de découvertes: je vis comme dans un autre monde; à chaque pas je comprends mieux et autrement ce dont à Pétersbourg je me faisais des

Digitized by Google

Особенное значеніе въ ея развитіи имѣла — дружба ея съ Юріемъ Самаринымъ. Эти двѣ души, равно благородныя и возвышенныя, могли понять и оцѣнить другъ друга. У обоихъ былъ умъ воспитанный глубиною мысли, многостороннимъ образованіемъ, близкимъ обращеніемъ съ знаменитостями русскаго и европейскаго общества, у обоихъ горѣло въ душѣ чувство правды и стремленіе къ правдѣ въ духѣ и въ жизни. Оба — хотя не съ одной точки зрѣнія проникнуты были горячимъ чувствомъ любви къ русскому отечеству и негодованія противу всякой лжи и неправды. Но у Эдиты Раденъ, это чув-

---

idées très fausses. Quand un principe divin ou idéal revêt des formes qui ne nous sont pas familières, nous sommes aptes à méconnaitre, voire même à nier, l'existence du principe lui-même. Mais sitôt qu'on distingue à travers l'enveloppe inusitée, les battements du coeur, qu'on sent pour ainsi dire la chaleur de la vie divine, — il se fait dans l'âme et dans l'intelligence, un jour nouveau, et on voudrait s'écrier: je vois, je sens, je crois!

Depuis que je respire ici une atmosphère tout-à-fait nationale, dont les ésprits sérieux m'expliquent encore les particularités, bien touchantes parfois, j'éprouve une impression singulière: il me semble que de Pétersbourg on parle sans cesse français à ce jeune Siegfried inculte, mais si bon

Digitized by Google

ство раздвоялось, осложняясь любовью къ особенной ея Балтійской родинѣ, откуда приняла она первыя свои ощущенія и первыя мысли умственной культуры, откуда вынесла преданія цѣлаго ряда поколѣній. На этой почвѣ невозможно было ей избѣжать столкновенія съ мыслью Самарина — автора Рижскихъ писемъ, издателя Окраинъ Россіи; но дружба, основанная на взаимномъ уваженіи, исполненная неизмѣнной искренности въ мысли и въ словѣ — выдержала и это испытаніе. Эдитѣ пришлось оплакать горькую потерю этого друга, — но до самой кончины его отношенія ихъ оставались неизмѣнными, и сохранив-

---

et si fort, qu'on appelle la peuple russe, et qui, lui, ne comprend que le russe! Hier j'ai passé la matinée au couvent dont vous connaissez le service divin splendide et majestueux, dans cette belle Cathédrale, artistiquement restaurée. Après la messe il y eut молебенъ à l'hôpital et puis repas pour les pauvres. A peu près cent mendiants infirmes s'assirent autour de longues tables où ils fûrent servis par les réligieuses et les jeunes filles de l'école de la mère Marie, avec un empressement et une joie rayonnante qui faisaient du bien à voir. Les portes étaient grandes ouvertes, les boiteux arrivaient conduisant les aveugles, des paysannes courbées par l'âge et la maladie faisaient place à des vieillards encore plus agés qu'elles. Les réligieuses et les jeunes filles appe-

Digitized by Google

шаяся послѣ обоихъ переписка (изданная въ Москвѣ 1893 г.) останется навсегда памятникомъ дружественной борьбы крѣпкаго, глубокаго мужскаго ума проникнутаго сознаніемъ правоты своей, съ глубокою женской душой, вооруженною всей горячностью чувства ищущаго правды въ человѣческихъ отношеніяхъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни Эдита освоилась съ нашей церковью и находила въ ней утѣшеніе, — не разрывая своихъ связей съ тѣмъ исповѣданіемъ, въ которомъ родилась и съ которымъ неразрывно соединяли ее и воспоминанія юности и преданія домашняго очага и родственныя сер-

---

laient les uns et les autres de ces noms caressants qui établissent la vraie égalité entre tous; un large ésprit de fraternité chrétienne régnait dans cette salle modeste, où en vérité Jésus Christ lui même semblait présent! Quand les grandes marmites fumantes fûrent placées, le pain distribué, et que les pauvres, après la prière, se mirent à manger avec la lenteur satisfaite de l'homme du peuple, la Mère Marie fit chanter les jeunes filles de l'Ecole, et les engagea à commencer par le Боже Царя храни... Plus je vois de près la vie monastique en Russie, mieux je comprends sa profonde signification pour le pays et le bien immense qu'elle est appelée á faire dans l'avenir, et plus je m'étonne de l'indifference absolue avec laquelle on la traite à Pétersbourg».

Digitized by Google

дечныя отношенія. Въ ней не было ни малѣйшаго слѣда того лютеранскаго фанатизма, который свысока и презрительно относится къ иновѣрцамъ, полагая себя центромъ и свѣтомъ единственнаго культурнаго и разумнаго вѣрованія. Глубоко понимая — непонятный для массы лютеранъ — смыслъ не только догматовъ, но и обрядовъ православія, оцѣнивъ художественно и даже полюбивъ красоту нашего богослуженія, она была способна въ нашей церкви молиться вмѣстѣ съ нами, и не была чужая намъ по духу, хотя формально не принадлежала къ нашей церкви. Тяжкую болѣзнь свою она переносила съ уди-

---

Вотъ что писала она позже, въ 1883 году, изъ Москвы. «Combien je jouis de mon séjour à Moscou. Malgré le temps, les chemins, les fatigues, même malgré les visites, mes ennemies mortelles, *je me repose ici*... Je me sens dans une atmosphère naturelle, entourée de traditions qui donnent par leur passé un caractère au présent. Malgré la décadence intellectuelle et morale de Moscou, on y rencontre des individus accessibles à des idées abstraites, amoureux de choses qui ne sont pas *eux*. Et puis, ce silence, ce calme, lorsqu'on peut se recueiller dans un travail sérieux! Je n'en finirais pas si je voulais énumérer ce qui me plaît à Moscou — les bonnes impressions engloutissent les mauvaises et me donnent du nerf pour l'avenir».

Digitized by Google

вительнымъ терпѣніемъ, скрывая свои страданія и отъ ближнихъ друзей своихъ. Но ближніе ея друзья, нѣжно и глубоко ее любившіе, были православные люди — и религіозное ихъ настроеніе отражалось на больной, лежавшей безъ движенія въ послѣдніе дни предсмертной болѣзни. Потухавшій взоръ ея точно просилъ у нихъ молитвы и съ любовью останавливался на иконѣ Спасителя и Божіей матери, которую принесла къ умирающей нѣжнолюбившая ее мать Марія, Костромская игуменія. Какъ подозрительно смотрѣлъ на эту икону пасторъ, посѣщавшій больную! Конечно онъ боялся какъ бы православные не похитили тайно эту овцу изъ его стада. Напрасныя опасенія: — въ числѣ православныхъ друзей Эдиты никто не рѣшился бы насиловать ея совѣсть — но всѣ чувствовали, что въ ней угасаетъ пламя, разогрѣтое нашимъ огнемъ, и когда совершилось надъ нею таинство смерти, всѣмъ, правда, больно было, что не совершится надъ нею церковная красота нашего отпѣванія.

Такъ ея не стало. Плакали надъ ея останками многія осиротѣвшія души, которыя она держала своею нравственною силой, души требующія властной воли, разумнаго совѣта, нѣжной ласки,

Digitized by Google

дѣятельнаго участія. Плакали друзья, для которыхъ она была вѣрнымъ другомъ и силою для живаго общенія просвѣщенной мысли. Не одни слабые, — плакали и сильные, которые теряли въ ней — голосъ вѣрной совѣсти и крѣпкаго разума, и руку готовую на дѣятельное осуществленіе живой и правой мысли.

12 Октября 1885 года мы опустили ее въ могилу на Петергофскомъ кладбищѣ. Тамъ лежитъ она, одинокая, посреди множества заросшихъ могилъ... Но память ея жива и благоухаетъ посреди — увы! уже не многихъ оставшихся друзей ея. Для нихъ написаны эти страницы — въ память усопшей дорогой и милой нашей Эдиты.

Digitized by Google

Digitized by Google

12 Janvier 1861.

Il y a quinze jours une solennité modeste rassemblait quelques personnes dans la Maison des soeurs de l'Exaltation de la Croix, située près du pont Kalinkin. Il s'agissait de l'ouverture d'un petit hôpital de femmes, dans l'enceinte même de la Communauté. — Il y a comme un écho de guerre, d'héroisme et de dévouement dans le nom seul de cette communauté de la Croix. Il est associé aux souvenirs des malheureuses années de 1854 et 55, comme un rayon de soleil dans un ciel noir, et quand on l'entend prononcer, la sympathie s'éveille involontairement, l'attention se fait — on veut savoir ou en sont dans leur mission de paix et de douceur, ces femmes naguère si intrépides sous les bombes de l'ennemi. Y at-il beaucoup de personnes qui le sachent? Y en at-il beaucoup qui voudraient le savoir? — Hélas! parmi les tristes symptômes de notre temps et les côtés déplorables de notre ésprit national, il en est un qui sert d'obstacle au développement de bien des choses grandes et bonnes: — c'est le manque de persévérance soutenue. — Voyez un peu tout ce qui naît autour de nous! On dirait la forge des Titans! et à en juger d'après les allures ardentes que nous prenons,

Digitized by Google

la Russie devrait en dix ans compter parmi les pays les plus avancés de l'Europe. Il y a rage d'instruction, rage de spéculation, rage de musique, rage de philantropie, — même, rage d'honnêteté... Mais toutes les rages s'exhalent peu à peu . . . tenez, les voilà calmées!... Le chariot est resté embourbé dans la première ornière venue, parcequ'on ne pouvait plus aller au galop et que les montées sont bien lentes! Et voilà qu'on l'abandonne pour la rage des aérostats peut-être!

Tandis que toutes ces rages, d'ailleurs sympathiques et très louables dans leur essence — faisaient leur temps, — on ne s'intêressait guère beaucoup au sort des rages d'autrefois. C'est à peine si de loin en loin un officier blessé ou un pauvre soldat amputé, racontaient à quelques camarades qu'ils avaient cherché et retrouvé à Petersbourg les bonnes soeurs de la Николаевская батарея. On les écoutait avec distraction et l'on passait outre. En attendant la communauté des soeurs de l'Exaltation de la Croix restait — elle marchait même tout doucement, sans bruit, sans agitation.... La charité vraie est silencieuse: elle a à faire à des corps et à des âmes malades, et il faut du calme autour de ceux qui souffrent! Ce qu'on est convenu d'appeler le public éclairé ignore presque leur tranquille existence; les чернорабочие en quittant l'hôpital, les pauvres en sortant pansés et vêtus de l'ambulance de la communauté, se souviennent bien d'elles, mais tout bas, il est vrai, car c'est devant Dieu! Néanmoins l'activité des Soeurs en se répandant de plus en plus, nécessitait aussi un établissement plus sérieux. Leur fondatrice, la Grande Duchesse Hélène Pavlowna, qui les avait abritées sous son toit à leur retour de Crimée, fit pour la communauté il y a dix-

Digitized by Google

huit mois, l'acquisition d'une maison spacieuse, située près du pont Kalinkin, au centre même de la vraie famille des soeurs — les malades et les pauvres. Elles ont là sous la main les deux Отдѣленія de l'hôpital des Чернорабочіе, l'hôpital des enfants, celui de la Marine, qu'elles desservent toujours en souvenir de Sévastopol et en reconnaissance des nombreuses marques d'intêret qui leur ont été prodiguées par le Ministère de la Marine, — enfin elles ont la population ouvrière des fabriques, c'est à dire ce qu'il y a de plus souffrant dans notre grande ville. Avec cet entourage on croirait peut être entrer dans quelque austère et sombre maison, empreinte du reflet de toutes les douleurs qui y passent. Au contraire! On sent que les douleurs s'y consolent! — Une grande cour, au fond de laquelle il y a un jardin assez vaste, est bordée de trois côtés par les bâtimens de la communauté. Au rez de chaussée de la grande maison, vous trouvez les chambres destinées à la réception des pauvres, l'ambulance, où tous les matins se presse une foule de gens que les soeurs pansent sous la direction de l'infatigable médecin de la communauté, Василій Ивановичъ Тарасовъ. Ce sont les ouvriers qui ne veulent pas abandonner leur travail et qui souffrent sans secours medical jusqu'au moment où la maladie les terrasse et oú on les emporte à l'hôpital; ce sont les gens de service qui en allant se soigner à l'hôpital perdraient leur place; ce sont enfin les pauvres des quartiers avoisinants qui traînent après leur misère le cortège fatal des maladies qu'elle engendre. Allez voir tout cela un matin à 11 heures!

Dans l'étage inférieur vous trouvez encore la cuisine, les offices, la salle à manger des soeurs et quelques chambres

Digitized by Google

destinées à leur usage. Au bel Etage il y a l'Eglise — une belle salle à colonnes convertie en chapelle, toute claire, toute lumineuse avec ses grandes fenêtres, son Iconostase simple, mais plein de goût, ses belles images, et je ne sais quel esprit de sereine piété qu'on y respire. Dans l'autel, vous pourriez admirer un souvenir poignant. Les soeurs ont rapporté de Sévastopol un boulet tombé dans une de leurs ambulances; elles y ont fait mettre la date et l'ont surmonté d'un crucifix, qui sert à présent à toutes les prières de morts qu'on dit dans leur Eglise. La supérieure, la Наставница et toutes les novices qu'elle surveille, logent encore dans cet étage: de plus il y a une salle commune où se font les lectures pieuses du soir et les leçons élementaires d'hygiénique. Puis au troisième rien que des dortoirs, où les soeurs habitent à deux et à trois, comme de vraies soeurs dans une famille. En général, dans la maison il règne un air de famille qui frappe au premier abord; de l'ordre sans formalisme, un accueil sans cérémonies inutiles mais cordialement franc comme en font les braves gens très occupés. Et les soeurs sont très occupées! Depuis le 28 Décembre 1860, elles ont encore un surcroît de besogne — mais de joie aussi. Ecoutez les parler de «notre hôpital!» — C'est le 28 Décembre — jour de naissance de S. A. I. M-me la GD. H. P. — une date chère aux soeurs, — que les premiers malades ont été reçus dans cet hôpital, destiné non seulement à soulager les souffrances, mais aussi à servir de modèle à toute la communauté pour les soins à donner, les précautions à observer, en un mot la conduite morale et physique à tenir, envers les pauvres femmes qui y sont admises. Il n'y a que 15 lits en tout,

Digitized by Google

les chambres ne sont pas grandes, mais très bien aérées; on a appliqué autant que possible les meilleurs systèmes de ventilation et de chauffage; point d'autre luxe que celui de la propreté, point d'autre service que celui des novices, sous la direction éclairée d'une soeur qui a fait ses preuves en Crimée et a consacré toute son existence, toute son âme, à sa vocation. C'est à cette école que se forment les novices avant d'affronter les grands hôpitaux; c'est ici qu'elles se pénètrent de l'esprit qu'elles sont appelées à répandre au dehors; c'est ici encore qu'elles prennent avec l'amour de leur mission, l'amour de cette Communauté qui leur offre une voie admirable de salut pour leurs âmes, une fraternité douce pour leurs coeurs et un asile honoré pour leur vieillesse après une vie utile. Aux premiers siècles, telle était aussi la vocation des Diaconisses; leur nom se mêle aux plus beaux souvenirs de l'Eglise d'Orient; qui ne connait la vie de Ste Paule et de Ste Olympiade? Depuis, les siècles se sont écoulés — le fil éternel de la charité active ne s'est pas rompu — il s'est seulement dérobé aux regards: — il est temps qu'il reprenne sa place dans le tissu de notre existence sociale, Que Dieu bénisse la Communauté de l'Exaltation de la Croix! Qu'il bénisse le saint silence de ses oeuvres, et qu'il éveille dans beaucoup de coeurs l'ardent désir de coopérer au bien qu'elle fait!

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Типографія А. Бенке.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Digitized by Google

Digitized by Google